

УДК 39:316.356.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-250-257

СИМВОЛИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОРНИТОМОРФНЫХ СИМВОЛАХ ПРОЕКТИВНОГО ТЕСТА «ПТИЦА»

Абакарова Эмма Гаджиевна

Ставропольский государственный медицинский университет

Мифологизация образа птицы восходит к палеолиту, продолжается в неолите, в эпоху бронзы и происходит до настоящего времени. В данной статье образ птицы рассматривается как один из древнейших архетипических символов, сохранившихся в мировой мифологии, фольклоре и литературе. В образе птицы человек воплощал определенные стремления и качества. С течением времени различные типы птиц наделяются конкретными качествами, присущими людям. Орнитоморфная модель семейных отношений рассматривается через призму проективного теста «Птица» (Э.Г. Абакарова, 2014). Основой анализа является нарисованное изображение и дополнительное описание (лексемы). Репрезентативные выборки контекстов позволяют выделить определенные схемы, по которым классифицируются метафорические и психологические переносы. Определенные символы птиц тесно связаны со склонностью к семейным отношениям и семье как таковой или к отвержению их. Образы голубя, лебедя, гуся и утки рассматриваются как отражение субъекта идеальных семейных отношений. Образ гнезда раскрывает способность создать полноценную счастливую семью. Благодаря высокой частотности и продуктивности данных орнитоморфных символов, а также их сильно выраженному положительному метафорическому смыслу семья и дом воспринимаются как всеобщие, значимые и нерушимые ценности.

Ключевые слова: архетип, символ птицы, орнитоморфная модель, проективный тест «Птица», семья, душа.

SYMBOLIC CONCEPTUALIZATION OF FAMILY RELATIONSHIPS USING ORNITHOMORPHIC SYMBOLS IN THE PROJECTIVE «BIRD TEST»

Emma G. Abakarova

Stavropol State Medical University

The mythologisation of the image of the bird first appeared in the Paleolithic Era and has continued, through the Neolithic Era and the Bronze Age, into modern times. In this article the image of a bird is regarded as one of the most ancient of archetypal symbols to be found in mythology, folklore and literature around the world. In terms of symbolism the bird is an incarnation of particular desires and qualities. Over time different birds have come to be associated with specific human traits. The ornithomorphic model of family relationships is viewable through the prism of the projective Bird Test (E.G. Abakarova, 2014), in which analysis is based on a drawing and written description (lexical analysis). Representative sampling of contexts enables us to identify patterns by which we can subsequently classify metaphorical and psychological changes. The images of some birds in particular are closely associated with a predisposition towards or rejection of family relationships and the family per se. Drawings of doves, swans, geese and ducks are taken to symbolize ideal family relationships, while an image of a nest symbolizes the ability to create a happy family. The high frequency and productivity of the results produced by these ornithomorphic symbols, as well as their strong positive metaphorical meaning, home and family are regarded as values that are shared, meaningful and indestructible.

Keywords: archetype, the bird symbol, ornithomorphic model, The Bird Test, family, psycho.

Введение

В истории человечества, в культуре зафиксирован символический образ птицы на всех материках: в Азии, Африке, Южной и Северной Америке. Это связано с анимистическими представлениями о душе и о том, что у некоторых народов душа мыслится в облике животных, птиц, змей [1]. Подобные суждения в прошлом были распространены у всех народов земного шара. Первоначальное представление основывалось на понимании того, что душа человека имеет вид животного или птицы. С развитием религиозного мышления оно сменилось представлением о том, что душа после смерти человека переходит, иногда временно, в какое-либо животное или птицу [2, с. 106]. Данные воззрения побуждали исследовать психическую составляющую человека и соотношение ее с характером различных животных, однако выделение образа птицы в отдельную диагностическую единицу определило новые границы психологической интерпретации и исследовательского поиска [3].

Данный исследовательский поиск опирается на первообраз (архетип), который понимается как универсальные врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в нашем опыте и являемые, как правило, в образах и мотивах сновидений. Те же структуры лежат в основе общечеловеческой символики мифов, волшебных сказок, сюжетов художественных произведений [4]. Архетип — это коллективные универсальные паттерны (модели), или мотивы, возникающие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием религий, мифологий, легенд и народных сказаний [5]. Именно птица является одним из древнейших архетипических образов, сохранившихся в мировой мифологии, фольклоре и литературе. Мифологизация образа птицы восходит к палеолиту, продолжается в неолите, в эпоху бронзы и до настоящего времени.

Наиболее известные нам символы птиц (ворон, сова, голубь, лебедь, орел) можно отнести к архетипам по нескольким критериям:

1. Архетип по определению является архаическим феноменом, поэтому должен иметь проявления в мифах, фольклоре и т.п.

2. Архетип, являясь структурой коллективного бессознательного, должен проявляться у всех народов и во все эпохи (разумеется, в различной степени).

3. Архетип должен восприниматься доосознанно (а не вследствие научения).

4. Архетип, отраженный в сознательном, должен иметь как концепт, так и символ (возможно, не один).

5. Архетип как структура, могущая соответствовать самости, должен иметь объединяющую силу для некоторого количества индивидов, которые имеют проработанное цельное мировоззрение.

6. Архетипы в равной мере представляют собой как чувство, так и мысль; они даже имеют нечто подобное собственной, самостоятельной жизни, вроде жизни частичных душ.

7. В архетипах заключена собственная специфическая энергетика.

В различных культурах птице отводились особые роль и значение. Птица является символом свободы и души. Образ птицы — часть триединого символа «яйцо, птица, змея», как отражение меняющегося и зарождающегося времени (яйцо), духовности (птица) и земного начала (змея). Благодаря способности подниматься ввысь птицы олицетворяют божественность, власть и победу. Начиная с Древней Греции птицы считаются посланниками (вестниками) богов.

В образе птицы человек воплощал определенные стремления и качества. И со временем это сформировало определенную орнитоморфную модель поведения, выраженную в определенных птичьих образах. Различные образы птиц наделяются конкретными качествами, присущими людям. Таким образом они отражают человеческую природу, поведение, форму сосуществования. Традиционно врановые отождествляются со смертью, трагическими событиями или грядущими неприятностями. Хищные птицы, такие как орел, сокол, сова, олицетворяют собой высшую власть и наделены определенными карательными функциями. Голуби являются вестниками мира и добра. А лебеди, гуси, утки (и другие водоплавающие птицы) — вестники новой зарождающейся жизни и путеводители человеческих душ между земным и загробными мирами.

Основанием для такого сближения служат сопоставимые признаки человека и птиц (строение тела, физиологические потребности, контакты с себе подобными, инстинкты, материнское и родительское поведение и т.п.), а также закрепление образов и моделей поведения в народном и художественном творчестве. Изучая повторяющиеся во многих культурах идентичные символы, можно говорить об определенных архетипах. Исходя из

аналитического понятия «архетип» (К.Г. Юнг, 1919), в единых для многих культур образах мы видим некие первичные врожденные структуры коллективного бессознательного, или психический «осадок» повторяющихся жизненных ситуаций, задач и переживаний человека [6]. Подобные архетипы закрепляются на разных уровнях человеческой деятельности: традиции, обряды, ремесло, фольклорное, литературное творчество и т.д.

По определению А.Ю. Большаковой, литературный архетип — это «сквозная», «порождающая модель», которая, несмотря на то, что она обладает способностью к внешним изменениям, таит в себе неизменное ценностно-смысловое ядро [7, с. 171]. В своих исследованиях А.Ю. Большакова выделяет несколько значений «архетипа» как литературной категории: писательская индивидуальность (А.С. Пушкин); «вечные образы» (Гамлет, Дон-Жуан, Дон Кихот); типы героев («матери», «дитяти» и т.д.); образы-символы, часто природные (птица, море и др.). Одним из основных свойств литературного архетипа является его типологическая устойчивость и высокая степень обобщения. По мнению А.А. Фаустова, архетип может обозначать «универсальный образ или сюжетный элемент, или их устойчивые сочетания разной природы и разного масштаба (вплоть до авторских архетипов)» [8].

Принимая во внимание психологическое и литературное значения определения «архетип», была выдвинута гипотеза о том, что некоторые символы птиц могут отражать формы семейных взаимоотношений у людей и эти символы должны отвечать вышеперечисленным критериям архетипа. Опираясь на отечественную поэтическую мысль, мифологические образы и символы птиц, мы сопоставили результаты психологического тестирования и архетипических образов народов, проживающих на территории России. В исследовании принимали участие женщины и мужчины, находящиеся в настоящий момент в браке (24 человека), и те, кто в разводе, но имеющие опыт семейной жизни (9 человек).

В образах некоторых птиц закрепились определенные качества людей, которые несут не только индивидуальный архетип, но и такую форму существования, как семья. Представления человека о семье являются важным фрагментом закреплённой в фольклоре картины мира [9]. Одной из наиболее продуктивных и широко представленных метафорических моделей концептуализации семейных отношений является орнитоморфная модель. Данная модель демонстрирует част-

ный случай регулярного переноса в направлении «животное» → «человек». В рамках модели данного исследования источником метафорической экспансии для определения склонности и predisposedности к семейным отношениям является нарисованный образ и дополнительное описание (лексемы) в проективном тесте «Птица» (Э.Г. Абакарова, 2014).

Орнитоморфные символы и архетип

Примеряя положения К.Г. Юнга к художественному творчеству, отечественные исследователи оперируют терминами исторической поэтики («первоэлементы», «первообразы», «типы») и переходят к психологическому анализу элементов и мотивов. С.С. Аверинцев указывает, что термин «архетип» применяется для обозначения наиболее общих и общечеловеческих мотивов, изначальных схем представления [10].

Исследователи художественной метафоры заметили, что метафорические переносы из сферы «Птица» направлены только на сферу «Человек», при этом они наделены наиболее экспрессивными средствами [11, 12]. В отечественных литературных источниках было найдено достоверно значимое количество контекстов, в которых сфера семейных отношений получает осмысление через орнитонимы [9]. Полученные данные сравнивали с анализом описательной части проективного теста «Птица» и нарисованным образом. Репрезентативные выборки контекстов позволяют выделить определенные схемы, по которым классифицируются метафорические и психологические переносы.

Образ птицы — как отражение субъекта семейных отношений. Рассматриваемые образы птиц тесно связаны со склонностью или отвержением семейных отношений и семьи как таковой. Примечательно, что среди всего разнообразия нарисованных птиц по проективной методике «Птица» только определенные образы несут так называемую «семейную нагрузку» и подкрепляют архетипический образ отца, матери, супругов, верности и преданности. К таким устойчивым образам птиц относятся голуби, лебеди, гагары, утки, гуси.

Привлечение орнитонима «голубь» и его производных для создания метафор семейных отношений основано на особенностях брачного поведения голубей. Именно поведение этих птиц объясняет вовлечение данной лексемы в целый ряд литературных номинативных образований, имеющих значение ласковости, любовного отноше-

ния и т.п. [12, с. 36]. На уровне языка это закреплено в устойчивых контекстах, описывающих мужа и жену (голубки), в многочисленных обращениях супругов (моя голубка, мой голубок). Подобные метафоры воспринимаются как традиционные, стереотипные. Стоит также отметить, что белые голуби (наряду с лебедями), которых традиционно изображают на свадебных открытках, пирогах и запускают в небо на церемонии бракосочетания, издавна считаются символами супружеской верности.

Образ голубя и голубиной пары обладает положительной окраской на бессознательном и на сознательном уровнях (фольклор, художественное и литературное творчество). Поведение голубей в брачный период закрепило за этим образом в русском языковом сознании ассоциацию с поведением влюбленных. В языке закрепился глагол «ворковать» (словарное толкование о голубях: «издавать однообразные мягкие гортанные звуки» [13, с. 80]), который в метафорическом значении употребляется для концептуализации сферы семейных отношений. Данный глагол подчеркивает взаимную любовь, симпатию субъектов, что внешне выражается в нежности и мягкости голоса. В некоторых случаях глаголы, характеризующие звуки, издаваемые голубем («ворковать», «гулить»), используются для детской речи с добавочным метафорическим смыслом ласковости и удовольствия.

Среди нарисованных образов по проективному тесту «Птица» голубю (голубке) отводится особое место. Как показал анализ полученных данных, указанных птиц рисовали чаще всего молодые девушки и женщины (3 мужчин, 9 женщин). Все они обладали характеристиками мягкой и ласковой хранительницы домашнего очага. Примечательно, что некоторые из девушек пережили жестокое физическое насилие, но вместе с этим не утратили способность к прощению и состраданию. Описательная характеристика изобиловала миролюбивыми эпитетами и словами верности («птица мира и семьи», «символ любви и чистоты» и др.).

Образы других птиц (утки, гуси, гагары и венец творения — лебеди) имеют биологическую связь. Перечисленные птицы относятся к так называемым водоплавающим птицам. Несмотря на большое разнообразие видов, все гусеобразные (лебеди, утки, гуси) обладают хорошо заметными общими характеристиками, что позволяет легко выделить их среди других групп птиц. Тело широкое, обтекаемое, с относительно длинной шеей

и маленькой головой. Стоит отдельно отметить, что данный образ имеет более глубокое архетипическое значение, нежели голубь. В мифологии народов Севера России распространен сюжет о том, что «верховный Творец отправляет на поиски земли верхних птиц лебедя и гуся, которые не нашли суши нигде». Тогда создатель посылает гагару (утку). Она, нырнув, «через семь недель вынесла во рту один камешек и одну крупницу земли, после чего уснула. Когда через какое-то время гагара проснулась, она увидела, что возникли земля, горы и духи — хозяева неба и земли» [14, с. 395–397]. Именно поэтому архетипы лебедя, гуся и утки будут очень близкими по своей смысловой нагрузке, но в то же время будут иметь некоторое своеобразие.

Как уже упоминалось выше, наряду с голубем лебедь по праву является известным символом супружеской верности. Образ лебедя восходит к глубинным символам и у некоторых народов вмещает в себя помощника Творца [15]. Даже у современных классиков сохраняется чистый и царственный образ лебедей: «когда винно-красный восход кровавит воду, видели не раз и лебедей, отдохавших где-либо в защищенном плесе» [16, т. 2, с. 264]. Далее подчеркивается, что когда люди живут в разгуле и беспутстве, они не способны восхищаться прекрасными птицами, издавна считавшимися символом верной, чистой любви и неразлучности.

Стоит отметить, что образ лебедя был достаточно редким среди опрошенных (1 мужчина, 3 женщины). Характерной особенностью всех, кто рисовал лебедя, было стремление нарисовать эту птицу как можно красивее. У кого это не получалось (по их мнению), обязательно указывали на неспособность красиво нарисовать в описательной части теста («Лебедь! Красивая птица — но не на моем рисунке»).

Подобный перфекционизм был свойственен в реальной жизни всем, кто нарисовал лебедя. Как правило, это высокообразованные и культурные люди, с развитым понятием о долге и справедливости. Именно проявления этих качеств подобные индивиды ждут от других, хотя жизнь зачастую не оправдывает таких ожиданий («по преданию верная птица — вот бы людям так!»).

Необходимо добавить, что искренней фанатичной верой и преданностью наделены только образы лебедей. Именно в реальной жизни птица, которая была в паре, после гибели спутника может и сама погибнуть. В этом и заключен глубинный символизм «лебединой верности» — с одним

и навсегда! Подобными психологическими особенностями обладают все испытуемые, нарисовавшие данную птицу. В верности, преданности и индивидуальной красоте и исключительности состоят их жизненное кредо, позиция в семейных отношениях.

Утка и селезень в русских народных песнях также передаются как аллегория супружеской пары. В современной классической литературе тоже закреплен такой символ верности. Так М.А. Шолохов описывает призывные крики этих птиц, которые символизируют любовное томление: «В тишине апрельской ночи раздается хрипчатый зов дикого селезня и ответный — кряк утки» [16, т. 2, с. 117], неумолчное шипение охваченных любовным экстазом селезней вливается в общий гимн весне и любви [16, т. 3, с. 217]. Многие писатели подчеркивают «взаимность» этого птичьего влечения и птичьей «любви».

Исследования в области традиционного искусства фиксируют наличие образа гагары (утки) в мифологии народов Севера России. Его появление обосновывают практикой бытования архаических тотемистических представлений, в основе которых лежит почитание родовых культов.

Известно, что гагарам народы Севера России приписывали даже способность отгонять болезни. Чтобы последние отступили, вполне достаточно шкурки гагары, поэтому ее прикладывали к больному месту не только людям, но и лошадям [17]. В прошлом в Печоре и нижней Оби шкурку гагары укрепляли на стене дома. В некоторых местах этот обычай сохранился и в настоящее время. Так, изображение орнитоморфного мотива, представленного в виде плоской металлической подвески, детально передающей очертания птицы [17], в процессе развития в архаическом искусстве долган, нганасан, энцев и эвенков обретает символическое прочтение.

В бланках исследования проективного теста «Птица» образ утки (селезня) появляется чаще, чем лебедя (5 мужчин, 2 женщины). Примечательно то, что этот образ чаще всего рисуют мужчины. Все орнитоморфные детали рисунка хорошо прорисованы и изображение птицы совпадает с ее реальными формами. Стоит подчеркнуть, что все испытуемые, которые нарисовали уток или селезней, являются примерными семьянинами, чтущими традиции и устои семьи. Анализируя изображения уток и селезней, можно выявить главный характерологический признак, который соответствует архетипическому образу: заботли-

вый спокойный семьянин, пекущийся о своей семье и потомстве.

В образном пространстве финно-угров так же, как и у других народов, фигурирует космогонический миф о возникновении мира из яйца, снесенного в море гусем (гигантской уткой) [17]. Образ помощника в сотворении мира наделяет гуся тоже особыми божественными свойствами. Этой птице отведена в некоторых сказках и преданиях роль спасителя не только души, но и тела. Первым делом приходит сказочный образ гусей, унесших Иванушку. В европейской культуре гуси спасали детей на своих крыльях (Нильс) или были телом, в котором спасался герой (сказка «Карлик Нос»). Эти и другие символы закрепили за образом гуся положительные признаки и образ стайной (семейной) птицы.

Общеизвестны случаи на охоте, когда именно «семейственность гусей» спасала им жизнь. Хрестоматийным стал случай из жизни Шолоховых, когда Мария Петровна и Михаил Александрович охотились на гусей в Казахстане. Сидели вдвоем в одном окопчике и, увидев близко от себя двух пролетающих гусей, Мария Петровна прицелилась, но потом передала мужу ружье, чтобы выстрел сделал он. Михаил Александрович стрелять не стал. Мария Петровна стала сокрушаться: «Ну как же так, сам не стрелял и мне не дал...». А он ответил: «Ты разве не видишь, что их двое? А раз двое, значит, пара, нельзя же одного из них убивать...».

Среди нарисованных образов птиц встречались и нарисованные гуси. В некоторых случаях они были очень похожи формой на лебедя, но описательное дополнение обозначало этих птиц как гусей (1 мужчина, 1 женщина). Несмотря на нетрадиционный образ и редкость встречи с птицей в наше время, гусь был нарисован и описан достаточно хорошо. И что наиболее важно в нашем случае, охарактеризован как «парная» птица («Гуска готова создать пару с диким гусаком»).

Необходимо отметить и тот факт, что все образы водоплавающих птиц (лебедь, утка, гусь) ассоциировались у испытуемых с дикой, вольной птицей. В дополнительном пояснении к одному из образов (гусь) был отмечен факт непреодолимого стремления к свободе («Пока не нашел свою стаю, но давно уже не живет на птичьем дворе»). Данные признаки особенно ценны для описанных образов. Постепенное одомашнивание многих птиц человеком, казалось бы, навсегда упрочил бессознательное представление. Но полученные в тестовой методике данные утверждают изначально-

ную дикую природу архетипичных образов, которая при внутренней свободе обладает устойчивой структурой «парности» перечисленных птиц.

Гнездо птицы — как образ целостности семьи.

Анализ образных выражений, имеющих орнитопрототипы, позволяет говорить о доминировании обобщенного образа семьи как птичьего гнезда [9]. Подобные архетипы подкрепляются историческими (прозвище великого князя владимирского Всеволода Большое гнездо, имеющего большое потомство) и литературными (хрестоматийный образ И.С. Тургенева) реалиями. Лексема «гнездо» (и ее производные) традиционно используется в одном из двух переносных значений: либо «семья» (как группа живущих вместе родственников), либо «дом, жилище семьи» (ремонт в семейном гнездышке). Встречаются в языке различные определения, уточняющие данную метафорическую номинацию (семейное гнездышко, свеженасиженные родительские гнезда, домашнее гнездо, родовое гнездо, родные гнезда, свое теплое гнездо, уютное гнездышко и т.п.), они акцентируют метафорические смыслы тепла, спокойствия, уюта, связи с корнями. Метафора семьи-гнезда подкрепляется образами родителей-птиц, которые защищают своих птенцов от опасностей внешнего мира. Во всех найденных контекстах русского языка лексема «крыло» в переносном значении используется как символ заботы, опеки, защиты и безопасности. «Крылом» обычно наделяется старший субъект семейных отношений: родители, мать или бабушка и дедушка.

Таким образом, проведенный нами анализ, сопоставление орнитоморфных символов позволяют отнести образы голубя, лебедя, утки (гагары) и гуся к числу традиционных архетипов семьи. В целом, благодаря высокой частотности и продуктивности данных орнитоморфных образов, а также их явному положительному метафорическому смыслу семья и дом воспринимаются как всеобщие, значимые и нерушимые ценности.

Заключение

Делая вывод, стоит отметить, что на первых этапах развития культуры птицы представлялись в сознании людей в их естественном виде, хотя им приписывались антропологические черты: склад характера, темперамент и мотивация поведения людей. В дальнейшем, с развитием анимистических представлений, образ птицы у большинства народов приобретают символическое значение и входит в развитую мифологическую систему, закрепляясь в архетипичном образе семьи.

Образы голубей, лебедей, уток и гусей, изображенных в проективном тесте «Птица», отражают устойчивые личностные качества, характеризующие семейственность, верность, парность и прочные родительские инстинкты. Анализ перечисленных образов не только на бессознательном (рисунок птицы), но и на сознательном (описательная часть методики — лексемы) уровнях позволяет говорить о закреплении положительных свойств и нерушимых ценностей в определенных орнитоморфных символах. Это дает широкие диагностические возможности проективного теста «Птица» в исследовании индивидуальных свойств личности, отражающих предрасположенность к созданию прочной и любящей семьи.

Список литературы

1. *Стальнова Е.А.* Архетипический образ птицы в рассказах английской писательницы Дафны Дюморье (На материале сборника рассказов «Яблоня») // Новая наука: от идеи к результату: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. Стерлитамак, 2015. № 6, ч. 3. С. 39–43.
2. *Соколова З.П.* Культ животных в религиях. М., 1972. 216 с.
3. *Литвинова Л.В., Семенова О.А., Абакарова Э.Г.* Использование метода генезисограммы в работе социально-педагогической и психологической служб медицинского вуза // Современные траектории образовательного процесса в медицинском вузе: матер. I Междунар. науч.-практ. конференции / гл. ред. В.И. Кошель, В.Н. Мажаров. Ставрополь: Изд.-во СтГМУ, 2016. С. 290–293.
4. *Зеленский В.А.* Словарь аналитической психологии. М.: Высш. шк., 2000. 120 с.
5. *Юнг К.Г.* Человек и его символы. СПб.: Б.С.К., 1996. 454 с.
6. *Юнг К.Г.* Психологические типы. М.: Университетская книга: АСТ, 1996. 714 с.
7. *Большакова А.Ю.* Литературный архетип // Литературная учеба. 2001. № 6. С. 169–173.
8. *Фаустов А.А.* Архетип // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Изд.-во Кулагиной: Intrada, 2008. С. 24.
9. *Дюзенли М.В.* Метафорическая концептуализация семейных отношений: орнитоморфная модель // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11, № 1. С. 137–142.
10. *Аверинцев С.С.* Аналитическая психология К.Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // О современной зарубежной эстетике. М., 1972. Вып. 3. С. 110–155.

11. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1978. Т. 37, № 4. С. 10–24.
12. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. М.: Наука, 1993. 152 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.
14. Головнев А.В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1995. 606 с.
15. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука: Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1969. 305 с.
16. Шолохов М.А. Собр. соч.: в 9 т. М.: Terra-Книжный клуб, 2001.
17. Лукина О.Г., Лазутина Т.В. Процесс превращения образа птицы (гагары) в символ в искусстве народов Севера России // Известия Томского политехнического университета. 2014. Т. 324, № 6. С. 89–94.
5. Jung C.G. *Chelovek i ego simvolny* [Man and His Symbols]. Saint Petersburg, BSK Publ., 1996, 454 p. (In Russian).
6. Jung C.G. *Psikhologicheskie tipy* [Psychological Types]. Moscow, AST Publ., 1996, 714 p. (In Russian).
7. Bolshakova A.Yu. *Literaturnyy arkhetyp* [Literary Archetype]. *Literaturnaya ucheba* [Literary Studies]. 2001, no. 6, pp. 169–173. (In Russian).
8. Faustov A.A. *Arkhetip* [Archetype]. *Poetika. Slovar' aktual'nykh terminov i ponyatiy / pod red. N.D. Tamarchenko* [Poetics: a Dictionary of Relevant Terms and Concepts. Ed. by N.D. Tamarchenko]. Moscow, Intrada Publ., 2008, p. 24. (In Russian).
9. Duzenli M.V. *Metaforicheskaya kontseptualizatsiya semeynykh otnosheniy: ornitomorfnyaya model'* [Metaphorical Conceptualization of Family Relationship: Ornithomorphic Model]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University Series «Linguistics»]. 2014, vol. 11, no. 1, pp. 137–142. (In Russian).
10. Averintsev S.S. *Analiticheskaya psikhologiya K.G. Yunga i zakonomernosti tvorcheskoy fantazii* [Analytical Psychology of Carl Jung and the Regularities of Creative Imagination]. *O sovremennoy zarubezhnoy estetike* [About Modern Foreign Aesthetics]. Moscow, 1972, pp. 110–155. (In Russian).
11. Arutyunova N.D. *Funktsional'nye tipy yazykovoy metafory* [Functional Types of Language Metaphor]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka* [News of USSR Science Academy, Series Literature and Language]. 1978, vol. 37, no. 4, pp. 10–24. (In Russian).
12. Sklyarevskaya G.N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the Language System]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 152 p. (In Russian).
13. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka / pod red. N.Y. Shvedovoy* [Russian Language Dictionary. Ed. by N.Y. Shvedova]. Moscow, Russkiy Yazik Publ., 1989, 750 p. (In Russian).
14. Golovnev A.V. *Govoryaschie kul'tury: Traditsii samodiytsev i ugrov* [Talking Cultures: Tradition of Samoyeds Ugrians]. Ekaterinburg, IIA URO RAN Publ., 1995, 606 p. (In Russian).
15. Vasilevich G.M. *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [Evenki. Historical and Ethnographic Essays (XVIII – early XX)]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1969, 305 p. (In Russian).
16. Sholokhov M.A. *Sobranie sochineniy: v 9 t.* [Collected Works: in 9 vol.]. Moscow, Terra-Knizhnyy klub Publ., 2001. (In Russian).

Получено 22.11.2016

References

1. Stalnova E.A. *Arkhetipicheskiy obraz ptitsy v rasskazakh angliyskoy pisatel'nitsy Dafny Dyumore (Na materiale sbornika rasskazov «Yablonya»)* [The Archetypal Image of a Bird in the Daphne Du Maurier's Stories (On the Material of the Short Stories Collection «The Apple Tree»)]. *Novaya nauka: ot idei k rezultatu* [New Science: from the Idea to the Result]. Sterlitamak, LLC AMI Publ., 2015, no. 6, pt. 3, pp. 39–43. (In Russian).
2. Sokolova Z.P. *Kul't zhivotnykh v religiyakh* [Zootheism in Religion]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 216 p. (In Russian).
3. Litvinova L.V., Semenova O.A., Abakarova E.G. *Ispol'zovanie metoda genezisogrammy v rabote sotsial'no-pedagogicheskoy i psikhologicheskoy sluzhby meditsinskogo vuza* [The Genezisogram: Application for Socio-Pedagogical and Psychological Services Within the Medical University]. *Sovremennye traektorii obrazovatel'nogo protsessa v meditsinskom vuze* [Modern Trajectories of the Educational Process in a Medical University]. Stavropol, StGMU Publ., 2016, pp. 290–293. (In Russian).
4. Zelensky V.A. *Slovar' Analiticheskoy Psikhologii* [Dictionary of Analytical Psychology]. Moscow, Vyshaya Shkola Publ., 2000, 120 p. (In Russian).

17. Lukina O.G., Lazutina T.V. *Protsess prevrascheniya obraza ptitsy (gagary) v simbol v iskusstve narodov Severa Rossii* [Converting Bird (Loon) Image to Symbol in the Art of the Russian North People]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo*

universiteta [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University], 2014, vol. 324, no. 6, pp. 89–94. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 22.11.2016

Об авторе

Абакарова Эмма Гаджиевна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры философии и гуманитарных
дисциплин

Ставропольский государственный
медицинский университет,
355017, Ставрополь, ул. Мира, 310;
e-mail: amina.ab@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9798-1735

About the author

Abakarova Emma Gadzhievna

Ph.D. in Psychology, Docent,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Humanities

Stavropol State Medical University,
310, Mira str., Stavropol, 355017, Russia;
e-mail: amina.ab@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9798-1735

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Абакарова Э.Г. Символическая концептуализация семейных отношений в орнитоморфных символах проективного теста «Птица» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 2. С. 250–257. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-250-257

Please cite this article in English as:

Abakarova E.G. Symbolic conceptualization of family relationships using ornithomorphic symbols in the projective «Bird Test» // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 2. P. 250–257. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-250-257